

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ХОЛОДНО, ХОЛОДНО...

I

Октябрь вступил в свои права — так написал бы какой-нибудь писатель, привыкший к штампам. На деле это означало, что лили дожди, было холодно, а в городе все еще не топили, ссылаясь на некие таинственные постановления городских властей.

Выпивать приходилось в куртках. По ногам шла теплая волна из электрообогревателя, однако руки, державшие одноразовые вилки и стаканчики, мерзли. Рук было две пары. Обе мужские. Одна пара принадлежала Вячеславу Мечникову, Вячику, директору салона торгового оборудования. Напротив сидел его хороший приятель и бывший сокурсник Игорь Красозов, заглянувший, так сказать, на огонек.

Салон действительно сиял огнями, отчего сумерки за окнами казались не вполне реальными, как будто существовали лишь для декорации. Но на самом деле там, за стеклом, и находился большой, настоящий мир, а внутри магазина все было условным, надуманным. Все эти холодильные шкафы и витрины, кофеварочные машины не значили для вселенной ровным счетом ничего.

— Ну как ты вообще? — спросил Вячик, когда выпили по второй и закусили ветчиной с маринованными грибочками.

Он носил старомодные рыжеватые усы, которые, по его мнению, должны были вызывать доверие клиентов, был полноват и имел такое выражение лица, словно ему все время

приходилось делать над собой усилие, чтобы держать глаза открытыми.

— Я? Нормально, — ответил Игорь, хрустя крохотным огурчиком из банки.

Худой, высокий, темноволосый, слишком смуглый для этой поры года, он смахивал на персонажа индийского кино, чудесным образом перенесшегося в пасмурную октябрьскую реальность.

— У меня тоже все отлажено, — похвастался Вячик, наполняя стаканчики едко пахнущей водкой. — Пятый год здесь руковожу. — Он бросил взгляд на все эти блестящие штуковины, которые наполняли зал, постепенно теряясь во мраке. — Помощники, правда, туповатые, но мне умные и не нужны.

— Блудешь свой интерес? — сдержанно улыбнулся Игорь.

Одетый во все черное, он выглядел не то чтобы мрачным, но каким-то напряженным. Как будто все время ждал чего-то или был поглощен своими мыслями.

— А как же! — ответил Вячик, не всматриваясь в лицо приятеля. — Там скидочки занизишь, там транспортные расходы зависишь. Приличные суммы набегают. Каждый месяц вторая зарплата. А то и третья...

Не дожидаясь Игоря, он залил содержимое стаканчика себе под усы, на мгновение прикрыв веки. Закуска, предусмотрительно наколотая на вилку, тоже отправилась в рот. Игорь подождал, пока приятель прожует, и сообщил:

— Я, честно говоря, не просто так к тебе зашел.

Свою порцию он не выпил, задумчиво вертя полный стаканчик на столе.

— Я так и понял, — кивнул Вячик, обеими руками разглаживая усы. — Но в долг не даю. Принцип. Да и нет у меня свободных денег. Квартиру взял в кредит, а это сам понимаешь... — Он навалился на стол грудью, изображая

полную открытость и откровенность. — Супруга моя как та старуха из «Золотой рыбки». Ничем не удовлетворишь, даже этим. — Он сделал непристойный жест. — Украшения, тряпки, машина, теперь вот квартира. И все ей мало, все не так.

— Вот я и не женился до сих пор, — кивнул Игорь. — Так спокойнее.

— Завидую тебе. — Вячик снова сел прямо. — Но и в семейной жизни тоже свои плюсы имеются. Накормлен, ухажен, всегда есть кому вставить. — Он разгладил усы, на этот раз пальцами одной руки. — Так что у тебя за дело, Игорек?

— Дело? Да это и делом-то не назовешь...

Игорь усмехнулся, пожав плечами. Это была игра. Он заявился к Вячику не просто так. Игорь Красозов был кидалой, профессиональным аферистом, проворачивающим сделки таким образом, что другая сторона оставалась либо без денег, либо без товара, это уж как кому не повезет.

Искусству «кидняка» Игоря обучили в одной фирме, которая, как выяснилось, была лишь прикрытием для криминальной структуры, именуемой в полиции ОПГ, а в народе — бандой. Он попал туда по юношеской дурости, а порвал связи с братвой много лет спустя, когда завалили главаря и начался планомерный разгром группировки. Одних вязали и отправляли на нары, других отстреливали, как бешеных собак, третьи разбегались и залегали на дно.

С тех пор Игорь и мотался по свету, никак не решаясь обосноваться на одном месте. Серьезных преступлений он не совершал, но могли найтись какие-нибудь «разведенные на бабки» бизнесмены, желающие предъявить претензии. Пока был жив авторитет, возглавлявший группировку, коммерсанты, ставшие жертвами аферистов, были вынуждены помалкивать и мириться с таким положением вещей. Но с тех пор много воды утекло. Правила игры изменились. Бандиты оказались вне закона, а барыги, платившие им

дань, обзавелись покровительством силовиков и трансформировались в разного рода политиков. Не то чтобы они имели зуб на Красозова, но при случае не преминули бы требовать с него должок. А чем расплачиваться? Только свободой или жизнью, потому что все «отработанные» деньги Игорь сдавал в общак, который давно сгинул вместе с его хранителями.

— Что ты замолчал, Игореха? — окликнул Вячик задумавшегося Игоря. — Разморило?

Он ничего не знал о прежних мутках приятеля, поскольку жил в другом городе. Игоря это вполне устраивало. Он намеревался провернуть одну небольшую махинацию, чтобы в ближайшее время не заботиться о деньгах. Такова была его тактика. Немного урвал и сидишь тише мыши.

— Задумался, — сказал Игорь. — Одна идея в голову пришла.

— Какая? — любопытствовал Вячик, проверяя, осталась ли на столе закуска.

— Как денжат по-быстрому срубить. Немного, но зато легко и сразу.

— Ого! Интересная тема. Поделишься?

Вячик уселся поудобнее, с визгом протянув стул по полу. Игорь, морщась, пожал плечами.

— Да ну его. Неохота сейчас о делах и деньгах. Так хорошо сидим.

— Я, Игореха, о деньгах готов днем и ночью толковать. Они, блин, как заколдованные. Вроде есть, но, с другой стороны, всегда не хватает.

— У нас водочка осталась? — спросил Игорь, делая вид, что хочет замять тему.

— Водка кончилась, а коньяк имеется, — сказал Вячик. — Открою, если задумкой поделишься. У тебя что-то на уме, я вижу! — Он шутливо погрозил пальцем. — Давай, колись.

Так было всегда. Люди, которых мошенники собирались облапошить, сами лезли на рожон. Их губила жадность, а еще уверенность в том, что их-то вокруг пальца не проведешь.

Знал бы кто, как Игорю это надоело. Он бы с удовольствием зарабатывал честно и начал бы свой маленький бизнес, если бы не одно «но». Его персона значилась как неблагонадежная в компьютерных базах данных. Устраиваясь на работу или пытаясь зарегистрироваться в качестве частного предпринимателя, Игорь Красозов всякий раз терпел фиаско, а один раз едва не был арестован вызванной полицией. Выбираться со скользкой дорожки всегда сложнее, чем на нее становиться.

— Может быть, поговорим о делах на трезвую голову? — спросил Игорь. — Например, завтра. Или послезавтра.

— Или в следующем году, — ухмыльнулся Вячик. — Или в другой жизни. Нет, брат, так не пойдет. У моей запросы, как у английской королевы. Если ее на голодном пайке держать, то слопает заживо.

— Красивая хоть?

— Плохих не держим. Так что за идея?

— Ладно. — Игорь махнул рукой щедрым жестом подгулявшего купца. — Тащи свой коньяк. Обсудим одно дельце.

— У меня французский. — Вячик с готовностью вскочил со стула. — Баксов двести бутылка стоит. Один мужик подарил, чтобы я ему максимальную скидку обеспечил.

— И ты обеспечил?

— Он решил, что да. Но я о своем интересе тоже не забыл.

Посмеиваясь, Вячик смотался к сейфу и взял оттуда коньяк, оставив дверь открытой.

Наверняка там были деньги, но опускаться до банальной кражи Игорь не собирался. Не только из соображений безопасности, но и из-за моральных принципов. Перехитрить человека — это одно, обобрать — совсем другое.